

В то время Цинь Чжунъюань втайне считал, что у Линь Сюня психическое расстройство. Теперь, вспоминая прошлое, он понял, что тот, вероятно, испытывал смесь зависти и восхищения к его собственному таланту, что и стало причиной такого поведения.

Вспоминая прошлое, Цинь Чжунъюань посмотрел на Линь Сюня, идущего впереди. Тот неспешно шагал, и, покинув остров Сарони, снял маску с лица, поднял голову к небу, прищурился, затем потянулся, поправил свою льняную косичку и, наконец, с видом беззаботного аристократа, не знающего забот, продолжил путь.

Свет, отражающийся от аметиста в его косе, падал на веки и межбровье, придавая его лицу невинный вид, что резко контрастировало с его истинным, своевольным и высокомерным характером.

Линь Сюню было скучно, и он вдруг заскучал по Цинь Чжунъюаню. Жаль, что сейчас нельзя было к нему отправиться. Покачивая головой, он почувствовал, как волосы щекочут шею, и, наклонившись, стал поправлять парик.

Изначально он решил отрастить длинную косу, чтобы притвориться девушкой и таким образом избежать внимания Цинь Чжунъюаня и проверок Гильдии магов. Однако, надев тяжелое и пышное платье, он столкнулся с множеством проблем. Уже через день он был вынужден отказаться от этой затеи.

В таком виде на улице постоянно находились те, кто пытался к нему приставать. За один выход Линь Сюнь успевал разобраться с несколькими наглецами, что его изрядно раздражало.

Однажды, когда его снова попытались приставать, он тут же разорвал платье, переделся в мужскую одежду и так напугал обидчика, что тот бросился бежать. Линь Сюнь догнал его и устроил такую взбучку, что тот, рыдая, умолял о пощаде. Лишь тогда Линь Сюнь удовлетворился.

В итоге он отказался от платья, но оставил парик, чтобы скрыть свой необычный цвет волос. Ему даже понравилось, как этот парик сочетается с его одеждой.

Вскоре парик в его руках превратился в запутанный клубок, и, после долгих попыток распутать его, он обернулся к Цинь Чжунъюаню.

— Эй, парень, ты умеешь заплетать волосы?

Цинь Чжунъюань подошел, пальцами распутал косу, и волосы рассыпались по спине Линь Сюня, достигая талии. Линь Сюнь слегка дернул головой, и кончики волос заколыхались. Сняв украшения, он бросил их Цинь Чжунъюаню.

— На, возьми.

Цинь Чжунъюань никогда не мог понять любовь Линь Сюня к ярким безделушкам. В прошлой жизни тот был скромнен и не проявлял интереса к роскоши. В этой жизни Цинь Чжунъюань строго воспитывал его, но, кажется, чем старше он становился, тем больше увлекался нарядами, превращаясь в настоящего павлина.

Хотя он выглядел хорошо, Цинь Чжунъюань не мог оценить это по достоинству.

— Вот так лучше, — сказал он, убрав прядь волос с лица Линь Сюня и, словно случайно, коснулся его щеки.

Линь Сюнь надулся и сердито крикнул:

— Смотри, куда лезешь, ты задел мое лицо!

Цинь Чжунъюань убрал руку, потирая пальцы, его лицо оставалось невозмутимым, и никто бы не подумал, что он сделал это нарочно.

— Понял.

— Называй меня господином, запомни, я твой господин, — Линь Сюнь ткнул носком ботинка в обувь Цинь Чжунъюаня, высокомерно и гневно добавил.

Цинь Чжунъюань на мгновение замолчал, видя, как Линь Сюнь замахивается ногой, и, стиснув зубы, произнес:

— Господин.

Маленький мерзавец.

Линь Сюнь наконец почувствовал себя удовлетворенным. Он привел Цинь Чжунъюаня в снятый ими небольшой отель, где в комнате царил беспорядок. Линь Сюнь начал рыться в вещах, но не смог найти выброшенный куда-то словарь.

Он все еще думал о том, как назвать нового раба, и, покопавшись еще немного, в сердцах воскликнул:

— Надоело! Ладно, назову как-нибудь. Пусть будет... Цинь... Нет, Линь Цинь.

Итак, все, казалось, вернулось на круги своя.

Солнечный свет, проникающий через окно, упал на Цинь Чжунъюаня, освещая половину его тела, в то время как другая половина оставалась в тени. Его лицо оказалось на границе света и тьмы, и Линь Сюнь не мог разглядеть его выражение, но услышал тихий смешок.

— Хорошее имя, мне нравится, — произнес Цинь Чжунъюань, говоря за своего прежнего «я», слова, которые он тогда не сказал Линь Сюню.

Хорошее имя, но оно уже не было нужно нынешнему ему.

Цинь Чжунъюань поднял голову, и солнечный свет упал ему в глаза. Он прищурился, затем опустил взгляд на Линь Сюня, который смотрел на него снизу вверх. Его выражение было непонятным для Линь Сюня.

Но Линь Сюнь почти инстинктивно отвел взгляд, устремив его в даль комнаты, и, подняв подбородок, сказал:

— Там твоя комната. Пока не найдем новое жилье, будем жить здесь. Сначала прибири мою комнату, потом свою.

— Хорошо, господин, — с улыбкой ответил Цинь Чжунъюань, изображая покорность.

Вернувшись в отель, Линь Сюнь приказал новому рабу убрать вещи, а сам, развалившись на стуле, наблюдал за Цинь Чжунъюанем. Чем больше он смотрел, тем больше сомневался, не сломался ли его новый раб. Он был слишком уж покорным. Линь Сюнь даже начал думать, что, возможно, стал жертвой какого-то хаотического заклинания, раз на мгновение ему показалось, что этот человек похож на Цинь Чжунъюаня.

Если бы Цинь Чжунъюань был таким покорным, то, наверное, мир бы рухнул, — подумал Линь Сюнь, подперев голову рукой.

— Старый черепаха, — недовольно пробурчал он.

Наблюдать за тем, как кто-то убирает, было скучно, и он достал блокнот, отправившись в другую комнату, чтобы почитать.

Цинь Чжунъюань мельком взглянул и увидел на обложке блокнота набросок магического пистолета.

Линь Сюнь читал записи по алхимии, и Цинь Чжунъюань на мгновение замер. В этой жизни Линь Сюнь никогда не изучал алхимию, так почему же он ею заинтересовался?

Цинь Чжунъюань быстро привел комнату в порядок, разложив книги, блокноты, разбросанную одежду и аксессуары Линь Сюня, а также несколько алхимических предметов, принадлежащих, вероятно, тому самому угрюмому мужчине, который был с Линь Сюнем. На них все еще ощущался слабый запах темной магии.

Линь Сюнь быстро нашел новых друзей, и Цинь Чжунъюань почувствовал легкую грусть, как будто ребенок покинул родительское гнездо.

Через некоторое время взгляд Цинь Чжунъюаня задержался на чем-то, и он невольно удивился:

— Хм?

Среди разобранных вещей он нашел завернутый блокнот с черной обложкой, знакомый ему. Он был запечатан магией, но печать была слишком примитивной, и Цинь Чжунъюань легко ее снял.

На первой странице были написаны имена, некоторые из них были перечеркнуты красным крестом, а рядом нарисованы устрашающие черепа.

Цинь Чжунъюань просмотрел имена и узнал несколько из них: Носен с клыками и охотник за головами Айк. Среди них также было имя мага, которого Цинь Чжунъюань добил в свое время. Это было как удар по глазам, и его выражение мгновенно изменилось.

Маг Айк, подрабатывавший охотником за головами, был тем, кто обманом увез Линь Сюня в Империю Айвест. Когда Цинь Чжунъюань спас Линь Сюня, он не нашел тела Айка, но теперь его имя было в блокноте, перечеркнутое красным крестом. Это означало нечто ужасное, и Цинь Чжунъюань боялся даже подумать об этом.

Перелистывая страницы, он наткнулся на неожиданное имя — Вэй Лин.

Святой магии Вэй Лин, имя было обведено черным и также перечеркнуто красным крестом. Рядом был нарисован танцующий скелет и кровавая улыбка.

Цинь Чжунъюань закрыл блокнот. Теперь он понял, что сделал Линь Сюнь.

Этот маленький монстр убил Святого магии. Вот почему информация о том, что Линь Сюнь убил столько магов, была скрыта. Цинь Чжунъюань не мог не восхититься этим.

Теперь стало ясно, почему Линь Сюнь сбежал, как только Цинь Чжунъюань вернулся, и поспешил выбрать раба. Он думал, что это просто его природа, но теперь понял, что Линь Сюнь снова что-то замышлял.

Все странности сложились в единую картину. Настоящей целью Линь Сюня с самого начала был Святой магии Вэй Лин.

Линь Сюнь каким-то образом изменил себя, и после его смерти тело претерпело изменения, открыв временную червоточину. Цинь Чжунъюань наконец понял, что его возвращение в прошлое было случайностью, вызванной червоточиной, которая привела его к Линь Сюню.

<http://bllate.org/book/15112/1334877>